

МЫ ПОМНИМ

ВЕЧЕР ПАМЯТИ

Рисы Максимовны

ГОРБАЧЕВОЙ

18 сентября 2000 года, ГОРБАЧЕВ-ФОНД

МЫ ПОМНИМ

*Вечер памяти
Раисы Максимовны Горбачевой*

*18 сентября 2000 года
ГОРБАЧЕВ-ФОНД*

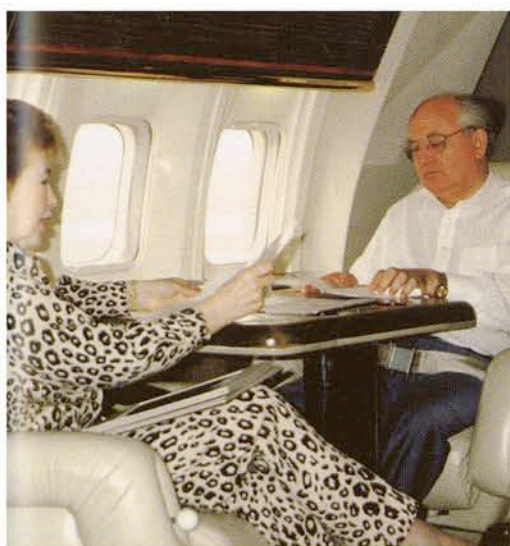

Раиса Максимовна Горбачева:
«Я не звезда,
не писательница,
не музыкант,
не модельер.
И – не политик,
Не государственный деятель,
принимающий решения
и отвечающий
за судьбы людей.
Я – жена главы
Советского государства,
По мере сил
поддерживающая мужа,
помогающая ему —
как могу, как делала это всегда,
еще с юности,
когда мы только связали
свои судьбы».

СТЕНОГРАММА ВЕЧЕРА ПАМЯТИ

**Раисы Максимовны Горбачевой
18 сентября 2000 года**

*В президиуме за круглым столом конференц-зала Фонда –
М.С.Горбачев, И.М.Вирганская, Л.А.Путина, Г.В.Пряхин,
Е.Б.Владимирская, В.В.Григорьев, В.П.Енишерлов, Г.Х.Шахназаров,
Е.В.Яковлев, Д.А.Гуринский*

Пряхин Георгий Владимирович, писатель

Добрый день, дорогие друзья!

Мне доверено открыть наш сегодняшний Вечер, посвященный Раисе Максимовне Горбачевой. Я прошу почтить ее память минутой молчания. *(Все встают. Звучит виолончель).*

Прелюдию и Сарабанду из сюиты № 2 ре-минор Иоганна Себастьяна Баха исполнил Евгений Тонха – лауреат премии «Новые имена», воспитанник одноименного Фонда «Новые имена», у истоков создания которого стояла Раиса Максимовна. Она принимала самое живое участие в судьбе этого творческого коллектива, опекала его много лет. Все эти годы Фондом успешно руководит Иветта Николаевна Воронова.

На Вечер собрались самые близкие люди четы Горбачевых, люди, которые дружили с ними, многие годы работали и работают с Михаилом Сергеевичем, дружили и работали с Раисой Максимовной в Фонде культуры, в «Клубе Раисы Максимовны» и в разных других общественных и не совсем общественных организациях.

Говоря сегодня о судьбе Раисы Максимовны, я хотел бы напомнить одно крылатое выражение, которое было очень популярным у интеллигенции Москвы в 60-х – 70-х годах. Вы,

наверное, помните, оно принадлежало одному советскому поэту и звучало так: «Вышли мы все из народа, как нам вернуться в него...». В этой шутке, на мой взгляд, смысла больше, чем шутки. Так вот, Раиса Максимовна - женщина из самой гущи своего народа, из самых его недр, во многом показала, как в какие-то моменты нужно и приподыматься над своим народом, да простят меня, даже отрываться от него, подниматься над какими-то его представлениями, и как, в конечном счете, необходимо непременно возвращаться к нему.

У этой женщины были не простые, но очень сокровенные, кровные и, я бы даже сказал, в чем-то мистические связи со своим народом, в том числе с самой сложной его частью – женской.

Я напому только одну деталь из ее биографии. Так получилось, что я неплохо знаю биографию Раисы Максимовны. В начале 60-х годов она занималась социологией в Ставропольском сельхозинституте. С большим рвением ходила по нашим селам (я сам родом со Ставрополя) с опросным листом. Ходила в резиновых сапогах какого-то 40 размера, чтобы не меньше трех пар шерстяных носков влезало. Ходила с блокнотом. Это была очень русская социология, потому что отвечающая сторона, - а это в основном были старухи, так как это происходило в разгар рабочего дня, работающее население было на фермах или в поле, - не только отвечали на вопросы юной социологини, но и задавали ей очень русские вопросы. Она сама мне о них рассказывала. Я напому эти вопросы. Первый вопрос – бьет ли тебя муж? Второй вопрос – пьет ли муж? Третий вопрос - уже на выходе, после чая, после пирогов, уже от калитки старухи спрашивали у Раисы Горбачевой, как она думает – не будет ли войны? Это почти рубцовский вопрос. На два первых вопроса Раиса Горбачева отвечала вполне уверенно. На третий вопрос она ответить

затруднялась. Может быть, уже тогда предчувствовала, что на этот вопрос предстоит всей своей судьбой ответить ее мужу.

В народное сознание, в предания и в народное творчество Раиса Горбачева приходила уже дважды. Первый раз в 85-м году, бережно ведома под локоток своим блистательным супругом. И второй раз она пришла в августе 99-го, когда спускалась по трапу в Мюнстере, ведома уже под локоть не только мужем, но ведома уже и роком. Она прилетела туда, насколько я знаю, на частном самолете, потому что в Мюнстере нет большого аэродрома. Она спускалась по трапу на чужую немецкую землю, но она спускалась к своему народу и уже навсегда.

«Легкой жизни я просил у Бога, легкой смерти надо бы просить», - писал один наш досоветский классик. Кстати, сегодня день великомученицы Раисы. В переводе Раиса означает – легкая.

Что касается жизни, то, наверное, жизнь Раисы Горбачевой, особенно до встречи с Михаилом Горбачевым, трудно назвать легкой. Может быть, самым главным и единственным пунктом везения и удачи в этой жизни была встреча с будущим супругом. Тут я хочу напомнить житейскую старинную истину. Каждый из нас грешных мужчин, мужей (женщины наши априори безгрешны) почти в равной степени являются произведением и собственной матери, и собственной жены, хотим мы того или не хотим. И слава Богу, Михаил Сергеевич Горбачев тоже не избежал нашей общей мужской участи.

Раиса Горбачева возвращается. Возвращается, может быть, запоздало, как это бывает в России, но возвращается индивидуально, эксклюзивно, не ко всем сразу, скопом, а по отдельности. А прозрение не всегда настигает и не все народы, а только отдельных его представителей, как говорится, частями.

Теперь понятно, что тот отрыв от своего народа, который, казалось, был, начиная с 85-го года, он на поверку, оказывается, открыл новые горизонты для новых поколений, даже не одного поколения, а новых поколений женщин, новые горизонты, новые возможности дал и в поведении, и в одежде, и просто в утверждении собственной личности.

Раиса Горбачева возвращается, как возвращаются к нам Василий Шукшин, Булат Окуджава, Николай Рубцов. Это качество, несомненно, ей присуще, это, несомненно, божественное качество.

Я хотел бы, чтобы первое слово после этого вступления сказала Людмила Путина. Я думаю, что это было бы справедливо и по отношению к Людмиле Путиной, и по отношению к Раисе Горбачевой. Пожалуйста, Людмила Александровна.

Путина Людмила Александровна, супруга Президента РФ В.В.Путина

Уважаемые гости! Дорогой Михаил Сергеевич! Вот уже прошел год с тех пор, как Раисы Максимовны нет с нами, но боль утраты в наших сердцах жива до сих пор. Конечно, наша боль не идет ни в какое сравнение с Вашей болью. В этот день, конечно, можно было бы сказать очень много добрых, теплых слов в адрес Раисы Максимовны. Можно было бы говорить о том, какой прекрасной женщиной она была, каким удивительным человеком. Прежде всего – волевым, умным, образованным, интеллигентным. И еще много-много других умных, добрых и теплых слов. Но мне сейчас хочется сказать не об этом.

Для нас всех, Михаил Сергеевич, вы вдвоем с Раисой Максимовной были, прежде всего, красивой парой. Красивой парой, которая через всю жизнь пронесли чувство огромной,

глубокой любви друг к другу, чувство взаимной поддержки, взаимопонимания. Это – огромная редкость в нашем мире. Не каждому дано найти свою половину в этой жизни, свою любовь, когда чувство, ум и сердце рука об руку идут всю жизнь. Поэтому бесконечная боль, горе, застывшее в Ваших глазах в минуту утраты, не оставили никого равнодушным, заставили содрогнуться наши сердца.

Мне хотелось бы заверить Вас, что мы с Владимиром Владимировичем также очень сопереживали Вашему горю и до сих пор Раиса Максимовна жива в наших сердцах. Я хочу еще раз уверить Вас в том, что мы и в минуту утраты, и теперь с Вами. И желаем Вам сохранить в Вашем сердце - не сомневаемся, что это будет так, - Вашу дорогую, любимую Раису Максимовну, и мы будем помнить о ней только хорошее.

Пряхин Г.В.

Одним из проявлений элементов возвращения, о котором я говорил, наверное, является и книга, которую мы все получили - книга Раисы Максимовны и о Раисе Максимовне. И я хотел бы, чтобы здесь сказал слово один из основателей издательства «Вагриус», в котором вышла эта книга, а ныне заместитель министра по делам печати - Владимир Григорьев.

Григорьев Владимир Викторович, *заместитель министра по делам печати РФ*

Я сегодня хотел бы вернуться в 91-й год, точнее в август 91-го года. В то время я служил в издательстве агентства печати «Новости». А в десятых числах августа была подписана к печати вот эта книжка - Раиса Горбачева: «Я надеюсь...». Когда в

понедельник, 19 августа, с 6 утра раздались первые такты «Лебединого озера», если мне не изменяет память, мы собрали главную редакцию, пытаюсь понять, что происходит. И первый вопрос, который зазвучал тогда, как спасти тираж книги «Я надеюсь...».

В типографии агентства печати «Новости» попытался найти эту книгу. И удивительная женщина Надежда Сергеевна (заместительница начальника офсетного цеха) отвела меня в какой-то безумный переход, совершенно сталкеровский по виду, где лежали груды какой-то бумаги и все это было накрыто обложками брошюры «Откуда исходит угроза миру». Я поинтересовался: «А где же книга «Я надеюсь...»? Она мне ответила: «Вы знаете, Владимир Викторович, я ее спрятала». «Где вы ее спрятали?» - спросил я. – «Спрятала под обложками брошюры «Откуда исходит угроза миру», чтобы ее не нашли». - «А кто вас попросил это сделать?» - поинтересовался я. - «Никто – просто мы ее любим и не позволим, чтобы ее кто-то обидел».

Это совершенно удивительная реакция полиграфиста, в общем-то обычной женщины, которая по-своему восприняла эту угрозу 19 августа 1991 года и спрятала тираж книги «Я надеюсь...». Мне это запомнилось как реальная иллюстрация народной любви. Да по-другому и не могло произойти. Она влюбила в себя не только мужчин своей элегантностью, искрометностью, интеллигентностью, но, собственно, и женщин.

Прошло всего лишь 15 лет – у нас сегодня совершенно другие женщины. Они не боятся брать в свои руки руководство политическими объединениями и рискуют наравне с мужчинами. Возвращаясь на 15 лет назад, я думаю, что многие присутствующие здесь, задают себе вопрос: а без Райсы Максимовны это было бы когда-нибудь возможно?

Думаю, что Раиса Максимовна, как Ева из ребра Адама, вышла из любви, понимания, теплоты Михаила Сергеевича. Их называли идеальной парой. Я думаю, что эта метафора сохранится вообще в истории. И если Раиса Максимовна дала стоявшим у порога реформам в стране обаятельное женское лицо, то Михаил Сергеевич придал ей решительный дух перемен. И мое поколение и следующее поколение будут вечно признательны этой великолепной паре. Спасибо.

Пряхин Г.В.

Я просил бы выступить Владимира Енишерлова – главного редактора журнала «Наше наследие». Это любимое детище Раисы Максимовны.

Енишерлов Владимир Петрович, *главный редактор журнала «Наше наследие».*

Я не знаю, кому пришла счастливая мысль в 1987 году поставить во главе Фонда культуры Дмитрия Сергеевича Лихачева, тогда гонимого ученого, которого в Петербурге преследовали, и Раису Максимовну. Но это была поистине счастливая мысль. Огромный авторитет завоевал Фонд культуры в основном благодаря присутствию и активной работе в нем Раисы Максимовны и идейному, научному и духовному руководству Дмитрия Сергеевича.

Я помню четыре или пять лет жизни в Фонде культуры, где мне часто приходилось бывать и помогать Раисе Максимовне. Я помню ее потрясающую заинтересованность и действенность. Понимаете, представьте себе, что дама, очень близкая к власти, пришла в наш Фонд, но это была такая демократическая обстановка. Ведь Фонд культуры бурлил от приезжих. Туда на

прием приходили люди с какими-то просьбами, приносили реликвии русской культуры. Причем, их стали передавать в Фонд культуры русские люди, не только живущие в нашей стране, но и из-за рубежа.

Я хочу здесь сказать совсем немного о том, что сделала Раиса Максимовна реально для нашей культуры, работая в Фонде, не только своим присутствием, но и своими действиями. Если вы сейчас придете в музей Марины Цветаевой, который находится в Борисоглебском переулке, в дом, который тоже помогла отстоять Раиса Максимовна, то увидите совершенно фантастическое собрание более чем из 50 тысяч единиц хранения архивов и периодики русского зарубежья. Так вот 2/3 этих вещей, - я это говорю со знанием дела, ибо большинство из них я просто привозил из-за границы, - были получены благодаря Раисе Максимовне Горбачевой. Это – архивы Бунина, практически весь архив Марка Алданова, Зинаиды Гиппиус, Георгия Федотова и т.д., и т.д. Это все приобреталось за границей. Это все получалось после очень сложных переговоров со спонсорами, с какими-то фирмами. Раиса Максимовна никогда не отказывала нам, когда мы ее просили участвовать в этих переговорах. Она относилась к этому делу чрезвычайно заинтересованно. Та черная лакуна в среде культуры, которая у нас была многие десятилетия, во многом восполнена возвращением в страну архивов, материалов культуры русской эмиграции благодаря Раисе Максимовне Горбачевой.

Я открыл книгу, которую нам сегодня вручили. Здесь есть письмо князя Васильчикова, который пишет немного об этом, кстати, он нам тоже помогал, он живет в Швейцарии. Он пишет о том, как Раиса Максимовна встречалась с сэром Филиппом Оппенгеймером, к сожалению, тоже покойным. И она ему сказала: «Спасибо Вам за то, что Вы помогаете нашей культуре, и за то, что

возвращаете то, что мы потеряли за 70 лет». И я увидел, как тронут был сэр Филипп, услышав слова благодарности и признательности фирме за помощь русской культуре именно от Раисы Максимовны Горбачевой.

Мне как-то (это было, наверное, в 89-м году) позвонил из Парижа крупнейший тогда библиофил, владелец крупнейшей фирмы Андрей Савин. Он сказал: «У меня очень много материалов, связанных с русской эмиграцией. Их хотят купить американцы, но зная, что в вашем Фонде Раиса Максимовна Горбачева и Лихачев, я хочу их передать вам. Я знаю, что они не пропадут». И самое главное, Раиса Максимовна очень заботилась не только о московских музеях, куда все это передавалось (например, в музей Цветаевой). Она была человеком, в хорошем смысле этого слова, государственным. Она думала и о периферийных музеях, о периферийных собраниях. Я помню момент, когда мы привезли из Англии портрет генерала Платова, написанный на медной пластинке, и на президиуме Фонда культуры решали, куда же его передать. На этот портрет претендовала Третьяковская галерея, Русский музей в Петербурге и еще какие-то московские музеи. Раиса Максимовна сказала: «Давайте его отдадим в музей казачества в Новочеркасске». Так и решили, он сейчас находится там. Она жила этим и мы все это ощущали.

Посмотрите, сейчас Фонд культуры существует, выжил. Это был очень мощный импульс. Он бы выжил, несмотря ни на что. Здесь присутствует Иветта Николаевна - руководитель Фонда «Новые имена». Как они хорошо сотрудничали с Раисой Максимовной, и сколько сейчас Фонд «Новые имена» дал и продолжает давать блестящих музыкантов.

О нашем журнале. Мы бы никогда в жизни не выжили, если бы нам не помогала Раиса Максимовна своим именем, своим участием.

Это было огромное счастье работать с таким интересным и заинтересованным человеком, помогающим делу восстановления нашего культурного достояния. Ведь самое страдающее, что у нас есть - это культура. Мне кажется, что если мы сейчас вспоминаем все доброе и значительное, что сделала Раиса Максимовна, мы просто не должны забывать ее деятельность в Советском фонде культуры, не забывать, что это был чудесный, очень интересный и простой человек, которого нам не хватает сегодня.

Мне очень приятно, что вышла эта книга, потому что это - настоящий памятник Раисе Максимовне Горбачевой.

Пряхин Г.В.

Раиса Горбачева часто бывала у больных детей, страдающих заболеваниями крови. Она, несомненно, обладала предчувствием. Я обращал внимание, что, как правило, она там бывала без журналистов. Хотя журналисты любили ее фотографировать. Я просил бы сказать слово Елену Борисовну Владимирскую – профессора Института детской гематологии.

Владимирская Елена Борисовна, профессор Института детской гематологии

Дорогие друзья! Дорогой Михаил Сергеевич! Дорогая Ирина Михайловна! По какому-то такому трагическому, может быть, по какому-то высшему смыслу, действительно, Раиса Максимовна была удивительно скромным человеком, она никогда не афишировала того, что делала.

Я думаю, немногие знают то, о чем я хочу сегодня рассказать: о роли Раисы Максимовны, может быть, в самом большом достижении нашей отечественной медицины за последние 10-15 лет, а именно - в лечении детских острых лейкозов.

1989 год. От детского лейкоза в нашей стране выздоравливают 4,7%, а во всем цивилизованном мире – 75-80%. И вот горстка энтузиастов, во главе с сидящим здесь профессором Румянцевым решают преодолеть этот разрыв. Но как? Ведь мало того, что это очень дорого, это совсем другая технология, это другая ментальность, которой надо учиться обязательно с помощью международного сообщества. И для этого нужен лидер. Нужен человек, за которым бы люди пошли «оттуда», именем которого можно было бы это сделать.

Мы узнали, что во многих странах патроном этой активности являются жены первых лиц – первые леди. И тогда в 1989 году мы, должна сказать честно, без особой надежды написали письмо Раисе Максимовне. Передали его через журналистов с просьбой стать патроном Международной благотворительной ассоциации «Гематологи мира – детям». На третий день позвонил помощник Раисы Максимовны и пригласил профессора Румянцева. Раиса Максимовна не только согласилась быть патроном и лидером в этой борьбе. А то, что это была борьба, ясно из всего дальнейшего. Тут же она передала благотворительный чек на 100 тысяч долларов, который ей вручил какой-то магнат, по-моему, из Южной Кореи. Это были первые деньги, на которые было куплено все оборудование для «Банка крови», без которого нельзя лечить этих детей.

И дальше все было сделано вместе с Раисой Максимовной. Это была тяжелая работа. Были стажировки наших врачей, медицинских сестер за рубежом. Финансы на это собирались

именем Раисы Максимовны и Михаила Сергеевича, а позже «Горбачев-Фондом» по всему миру. Это была целенаправленная гуманитарная помощь не только лекарствами, но и оборудованием, людьми, которые хотели сделать что-то для Раисы Максимовны и Михаила Сергеевича. Иногда это была настоящая борьба. Приведу пример. Вы, наверное, помните, что в 89- 90-м годах невозможно было включить телевизор, чтобы не увидеть фотографию несчастного ребенка и мольбу о помощи деньгами, чтобы отправить его за рубеж для пересадки костного мозга. Пересадка костного мозга - необязательное мероприятие в лечении острых лейкозов, но иногда очень нужное. Мы были готовы к этому. Благодаря помощи Раисы Максимовны были обучены специалисты. На строительство отделения высокой технологии нужно было 2 миллиона долларов. Еще существует Советский Союз, еще Михаил Сергеевич - Президент и правительство выделяет эти 2 миллиона долларов. Фирма начинает строить.

После августа-декабря 91-го года – нет Советского Союза, нет никаких обязательств. Фирма складывает свои вещички и собирается уезжать. Раиса Максимовна говорит: «Нет, мы этого не позволим сделать». Слава Богу, уже есть Фонд Горбачева, включается Михаил Сергеевич и Раиса Максимовна (как я говорила вначале, Раиса Максимовна немножко всегда была в тени, но мы знали, что все исходит от нее). Михаил Сергеевич пишет письма, звонит неоднократно Егору Гайдару – председателю правительства, министру финансов Федорову. Миллион долларов Фонд Горбачева собирает по всему миру. Я знаю, что там были личные деньги семьи Горбачевых. Например, гонорар за эту книжку «Я надеюсь...» был полностью перечислен на счет уже организованного тогда нашего Института детской

гематологии. Я знаю, что там были деньги за многие выступления Михаила Сергеевича за границей.

Итак, миллион долларов Фонд собрал. А миллион долларов должно дать новое российское правительство. Обязательства были, но видит Бог, оно не собиралось этого делать. И если бы не Михаил Сергеевич, его письма и звонки – этого не было бы. И все же мы получили этот миллион. И летом 93-го года открывается Центр пересадки костного мозга. В президиуме сидят наша дорогая, красивая, обаятельная Раиса Максимовна и Михаил Сергеевич. Отделение начинает работать. Если вы сейчас придете в наш Центр, то увидите на стене отделения памятную доску «Дар Раисы и Михаила Горбачевых».

Прошло 10 лет. Эта деятельность, работа, энтузиазм Раисы Максимовны и Фонда Горбачева дали свои плоды. Сейчас уже в России в каждом регионе существует Центр по лечению лейкозов химиотерапией, стандартному программному лечению острых лейкозов. Таких центров уже около 100. И сейчас 8 человек из 10 детей, заболевших острыми лейкозами, выздоравливают. А в 89-ом году – это было 5 из 100. И у истоков всего этого стоит Раиса Максимовна.

Все смертны. Жизнь человека не исчисляется только количеством прожитых лет, а значение ее зависит от того, что сделано. Если ничего другого Раиса Максимовна не сделала бы в своей жизни, а только вот это, то все равно ее жизнь была бы большой жизнью.

Спасибо, вечное спасибо Раисе Максимовне и вечная память ей.

Горбачев Михаил Сергеевич

Большое спасибо профессору Румянцеву, который здесь присутствует.

Пряхин Г.В.

За нашим столом сидит молодой человек. Это Денис Леонидович Гуринский из Ленинграда - генеральный директор информационного агентства «Петро-Ньюс». В содружестве с «Вагриусом» они принимали участие в издание этой книги. И мне сказали, что этот молодой человек еще в 93-м году протянул руку опальным Горбачевым. Я хотел бы, чтобы он тоже сказал несколько слов.

Гуринский Д.А., генеральный директор информационного агентства «Петро-Ньюс»

Справедливости ради хотел бы, пользуясь присутствием здесь Людмилы Александровны Путиной, сказать, что в 94-м году мы при помощи Владимира Владимировича организовали очень хороший визит четы Горбачевых в Петербург. И там же состоялось знакомство Владимира Владимировича Путина, тогда первого заместителя мэра Петербурга, и Людмилы Александровны с четой Горбачевых. И визит прошел, на мой взгляд, очень успешно.

В связи с изданной нами книгой хочу от имени агентства «Петро-Ньюс», от имени издательства «Вагриус» и от имени тех людей, которые принимали участие в создании этой книги, высказать искреннюю благодарность семье Горбачевых за то, что они предоставили нам право стать соиздателями этой книги к годовщине безвременной кончины Раисы Максимовны. Это, во-первых.

Во-вторых, хотел бы поблагодарить Георгия Сергеевича Остроумова и всех сотрудников «Горбачев-Фонда» за ту помощь в

сборе материалов, которую они нам оказали за время подготовки книги.

Мне кажется, что судьба четы Горбачевых по своим масштабам, по своему значению созвучна шекспировским трагедиям. Вспоминаю, как в Мюнстере я видел Михаила Сергеевича, ночи напролет молившегося за выздоровление Раисы Максимовны. Вспоминаю и трагизм тех дней и ночей, описать которые, наверное, под силу только гению Шекспира. Вообще, я думаю, судьба этой четы во многом героическая. Это безо всяких сомнений можно утверждать.

Михаил Сергеевич сделал все, чтобы спасти Раису Максимовну. Но и Раиса Максимовна делала при жизни все, чтобы помочь Михаилу Сергеевичу достойно выдержать все испытания. Я думаю, без Раисы Максимовны не было бы и такого Михаила Сергеевича, которого мы знаем.

И я убежден, что наша книга положила лишь начало процессу литературного осмысления жизни Горбачевых. Наверное, в ближайшие годы и десятилетия появятся не одно литературное произведение, пьесы, документальные, художественные фильмы. Я надеюсь, что среди их авторов будут весьма достойные люди, весьма талантливые, поскольку без таланта описать эту жизнь, отразить ее в литературном творчестве будет невозможно.

Память о мужественной и несравненной Раисе Максимовне навсегда останется в наших сердцах.

Телень Л.О. - заместитель главного редактора «Московских новостей», участница «Клуба Раисы Максимовны».

Мы сегодня много говорили о той общественной деятельности, которую вела Раиса Максимовна Горбачева, о ее вкладе в культуру, в медицину и в другие области жизни. Я скажу несколько слов только о своих личных впечатлениях о Раисе Максимовне. Мне кажется, это уместно.

Я, как и многие здесь присутствующие, долгое время просто наблюдала за ней со стороны. Она была для меня человеком-символом и человеком-легендой. Конечно, как и многие, я могла догадываться, что быть красивой и умной женщиной очень не просто, и Раисе Максимовне жизнь на виду у всех дается нелегко. Тем более нелегко, потому что она была не просто красивой и умной женщиной, но и еще женой Президента страны. Тем более она была не просто женой Президента страны, а женой Президента нашей страны со всеми ее тяжелыми проблемами и особенностями.

Когда я познакомилась с Раисой Максимовной лично, я поняла, что она значительней и интересней, чем легенды о ней. Мне даже трудно объяснить, в чем была эта значительность. Наверное, в том, что за этим внешним блеском, который мы все видели, за красотой, элегантностью, интеллигентностью была колоссальная внутренняя работа. Я увидела, что она понимает значение той роли, которая ей выпала в истории, и очень старалась ей соответствовать. Была постоянная внутренняя работа над собой. Это очень тяжелая работа.

Очень важно, что в семье Горбачевых память о Раисе Максимовне живет не только как о жене, любимой женщине, матери, бабушке, но и как о человеке, который старался делать свое дело, выполнять - простите меня за высокопарные слова - какую-то свою историческую миссию.

И то, что мы сегодня присутствуем на презентации этой книги, в этом, безусловно, колоссальная заслуга того отношения к Раисе Максимовне, которое было в семье и со стороны Михаила Сергеевича, и со стороны Ирины Михайловны. Конечно, не только эта книга говорит об этом и та выставка, которая будет открыта завтра, но и то, что все дела Раисы Максимовны продолжают Михаил Сергеевич и Ирина, которая стала президентом Клуба Раисы Максимовны.

Это ее дело, ее детище. С этим Клубом были связаны какие-то ее надежды. Наверное, не все ей удалось. Не все нам удастся сегодня. Наверное, не все еще Ирине удастся. Но мне кажется, что пока мы все относимся к Раисе Максимовне так, как мы к ней относимся, она не уйдет из жизни. Она будет в нашей жизни, в жизни страны, в жизни семьи и просто в наших жизнях. А это значит, что она с нами.

Шахназаров Георгий Хосроевич, *член-корреспондент РАН, помощник Президента СССР.*

Я хочу присоединиться к тем, кто благодарил здесь издателей, составителей и авторов этой книги. Я сам работал несколько лет в издательстве, знаю, что это чрезвычайно сложно – за один год сделать такую книгу. И думаю, что это им удалось, может быть, не столько, потому что современные полиграфические средства позволяют, сколько потому, что ими двигали любовь, уважение и восхищение той необычайной женщиной, какой была Раиса Максимовна.

Послезавтра будет открыт памятник на могиле Раисы Максимовны. Это, конечно, замечательно. Но книга – еще более важно. Потому что через книгу огромное количество людей сможет

лучше познакомиться с тем, кем была Раиса Максимовна, о чем она думала, что она после себя оставила.

Я думаю, что не обижу авторов, если скажу, что они сделали только первый шаг. Михаил Сергеевич сказал, что он сам собирается написать книгу о Раисе Максимовне. Это прекрасно. Но есть еще одна книга, которая должна быть написана и которую, может быть, не Горбачев должен написать, а другие. Это книга о Раисе Максимовне как явлении нашей жизни, как явлении российской жизни. Она была не просто женой лидера, она была первой леди, это принято уже говорить. И она справилась с этой ролью удивительно благородно и с большим достоинством.

Известно, что роль супруги лидера – это в наше время единственная сфера во власти, которая не урегулирована Конституцией. И американцы вышли из положения по-своему, они просто поставили ее под юпитеры, чтобы каждый шаг был виден, чтобы все могли знать, что делает жена президента. И жены президентов (Элеонора Рузвельт или Хиллари Клинтон) так или иначе выбирались вместе со своими мужьями. Это уже определенная политическая культура.

У нас решили прямо противоположным способом. То есть запрятать жену лидера так, чтобы вообще о ней никто ничего не знал. И так шло до тех пор, пока не появилась Раиса Максимовна. Но не одна появилась. За руку ее все-таки тянул Михаил Сергеевич.

Я думаю, мы можем сказать, что вот эта чета Горбачевых – это самый великий роман в нашей российской истории XX века. Может быть, не только в российской истории. Великий, потому что это великая любовь. Великий, потому что это два незаурядных человека. И великий еще потому, что они оба делали реформы. Вот об этом мы не всегда говорим и не всегда это признаем.

Конечно, только Михаил Сергеевич может рассказать, как обстояло дело, когда он с ней советовался, чем она ему помогала. Мы, окружение, тоже участвовали в общих дискуссиях. И Раиса Максимовна была в этом смысле одним из членов нашей команды, горбачевской команды. Но, естественно, у нее был особый подход к Президенту, особая возможность на него влиять.

И, мне кажется, если бы она не была женой Горбачева, она все равно была бы в числе самых горячих его сторонников. Насколько я ее знаю, так как мы много раз беседовали на те или иные темы, необходимость сдвинуть с места эту заскорузлую систему, которая у нас была, обновить ее, принести свободу – это было так же ей органично, как и Михаилу Сергеевичу. Это было их общее дело, реформаторское дело.

Вот почему, я думаю, что надо бы нам общими усилиями создать такую книгу. Здесь присутствует очень много людей, которые не только могут рассказать, что она говорила, как она вела себя. И любой из нас тоже мог бы здесь поделиться своими впечатлениями. Но что еще более важно, это определить ее историческое значение для нас, чтобы мы поняли, чем она была, чем мы ей обязаны. И главное, что бы это отложилось в нашей дальнейшей истории, чтобы этот опыт не пропал даром.

Упаси Бог, если меня поймут так, что я призываю писать какую-то монографию, хотя, наверное, будут и такие, докторские будут писать. Нет. Это должна быть очень душевная книга. Потому что она остается чрезвычайно живым человеком в нашей памяти. Я все время вижу ее перед глазами. И засушить этот образ невозможно. Но понять именно не просто как женщину, как жену Президента, но как историческое явление, мне кажется, это очень было бы важно. И если «Вагриус» или какое-то другое издательство возьмется за это, то, я думаю, мы все будем это приветствовать.

Митрополит Волоколамский и Юрьевский Питирим

В такие дни и часы говорить особенно трудно. Все что сказано, продиктовано сердцем и живой памятью. И материальные знаки памяти у всех перед глазами, как и эта книга, как и многое из того, что было сказано.

Я бы хотел сказать о другом. О том, что для меня составляет существо моей жизни, - это не вера, а глубокая реальность существования бессмертной души. В Библии говорятся прекрасные слова: «Уходит праведник и добрые дела идут вслед за ним». Позволю себе перефразировать это выражение и сказать, что добрые дела идут впереди. И то, что сказано Господом Иисусом Христом, что у Бога нет мертвых, но только живые, - это та неоспоримая реальность, которую переживает человек, находившийся в особой, сущностной близости к другому.

Мне по возрасту довелось проводить очень многих. Существует древнейший русский обычай родительских поминовений несколько раз в году и еженедельную субботу. Так вот я хочу сказать, Михаил Сергеевич, и Вам, и всем собравшимся: материальные знаки важны, но не они определяют существо нашей жизни.

Добрые дела Раисы Максимовны устлали ей путь в вечность. Она есть. И все мы будем вместе. Спасибо.

Ивашук Мария Николаева, - заместитель директора
Центрального музея древнерусского искусства имени Рублева.

Для меня большая радость и большая честь сказать сегодня слова благодарности от имени всех сотрудников нашего музея. Потому что то, что было сделано Раисой Максимовной для Музея

древнерусского искусства имени Андрея Рублева, поистине неоценимо.

Музей Рублева до встречи с Раисой Максимовной был самым заурядным, самым маленьким музеем третьей категории. Можете себе представить, что такое музей третьей категории в подчинении Мосгорисполкома, который занимал только два здания на территории Спасо-Andpонникова монастыря. Этот музей был всегда музеем сложной судьбы. Созданный в 47-м году, он всегда был музеем, трудным для понимания многих, музеем, который «жил вопреки». Его много раз пытались закрыть. Многие чиновники не понимали, зачем нужен музей икон.

И в таком трудном положении музей пребывал достаточно долго, до встречи с Раисой Максимовной. В 84-м году приехала Раиса Максимовна, посмотрела музей, задумалась. Очень внимательно слушала рассказ директора, сотрудников музея о том, как они представляют жизнь музея в дальнейшем. Она посетила музей еще раз. И просто свершилось чудо. Появилось постановление о том, что музею присваивается первая категория и он переходит в подчинение Министерству культуры СССР. И более того, под музей отдается территория всего Спасо-Andpонникова монастыря. Сбылась мечта первого директора музея, его создателя Давида Ильича Арсенишвили. Музей икон - единственный музей в нашей стране, музей древнерусского искусства, наконец, получил достойную территорию, перспективы законного развития дальнейшей жизни.

Для нас это был великий праздник. Для сотрудников это, конечно, было просто живое воплощение мечты. Нам удалось до этого дожить. В этом - неоценимый вклад Раисы Максимовны. С тех пор появляются возможности для роста, открытия новых выставок, широкого общения с людьми. Можно говорить о втором

рождении музея Рублева. За это низкий поклон Раисе Максимовне. Мне очень горько, что эти слова звучат уже после ее ухода.

Михаил Сергеевич, замечательно, что эти слова благодарности слышите Вы. Великое Вам спасибо от нашей российской культуры, от нас, музейщиков. И я надеюсь, что мы встретимся в музее Рублева. Мы все ждем Вас.

Шапошникова Людмила Васильевна, *директор музея Рериха.*

Дорогой Михаил Сергеевич, весь наш коллектив благодарит Вас за то, что Вы предоставили нам возможность разделить сегодняшний вечер с Вами и Вашими близкими друзьями.

Когда человек уходит, мы каждый раз стараемся осмыслить, а что это за человек и кем он был. Думая о Раисе Максимовне, я хочу сказать, что это была очень сильная личность. Личность, сломавшая несколько традиционных устоев, которые в общем-то уже были не нужны.

Первый устой, который она сломала, - стала первой леди страны, встала рядом с Михаилом Сергеевичем. Вела себя как самостоятельный, вполне подготовленный к этой роли человек. И мы, глядя на нее, вспоминали жен первых лиц нашей страны, которые оставались как бы в стороне от настоящих событий. Может быть, где-то, в чем-то они как-то тихонечко и проявлялись, но так, как вышла Раиса Максимовна на общественную арену, ни одной из них не удалось это сделать.

Я знаю, что это воспринималось далеко не однозначно. Но она все-таки мужественно прошла свой путь, потому что была уверена в своей правоте и оказалась действительно правой.

Второй момент. Я сейчас раскрыла книгу и наткнулась на главу, которая называется так: «Смысл нашего существования:

культура». В России очень мало кто так по-настоящему понимает, что такое культура и каков устой этой культуры в нашем эволюционном движении. Сейчас особенно больно смотреть, когда наши правители отодвигают эту культуру на задний план. И некому прийти на помощь и подать руку поддержки, как в свое время поддерживала нашу культуру Раиса Максимовна. И это, конечно, величайшая ее заслуга, тем более что она получила философское образование. Парадоксально, правда? Но мы знаем, как преподавалась у нас философия, сами слушали. О культуре там много не говорилось. Раиса Максимовна сумела сломить эту неправильную традицию, когда недооценивали культуру. Но, к сожалению, пока у нас нет наверху продолжателя такого рода. Будем надеяться, что будет.

И третий момент. Вы знаете наших великих соотечественников: Николая Константиновича Рериха, Елену Ивановну Рерих и Святослава Николаевича Рериха, их младшего сына - известного художника, общественного деятеля. Они приезжали к нам очень часто. Их принимали Михаил Сергеевич и Раиса Максимовна дважды – в 87-м и в 89-м годах.

Святослав Николаевич страдал от невнимания к себе. Он предлагал нам огромное культурное наследие своих родителей. И до Михаила Сергеевича Горбачева все это отталкивали: «зачем, для чего...». А люди работали столько лет за рубежом для того, чтобы наработать это наследие и принести его народу бескорыстно, не требуя ничего взамен. При Горбачевых эта традиция холодно-официального отношения к нашим великим соотечественникам кончилась. Они были приняты. Они были ими обласканы. Святослав Николаевич рассказывал мне, как это было хорошо и как высоко он ценил Раису Максимовну, которая вела с ним диалог на самом высоком уровне

Я хочу сказать, что наш музей имени Николая Константиновича Рериха и наш Международный центр – это тоже одно из культурных достижений Раисы Максимовны. Она стояла у истоков создания в 89-м году советского Фонда Рерихов. Участвовала в нашей организационной группе. Была у нас на Учредительном собрании. Она дала нам очень много советов, которые впоследствии мы смогли реализовать.

В 99-м году, который был столь тяжелым для Михаила Сергеевича, мы проводили три юбилея – 125 лет со дня рождения Николая Константиновича, 120 лет со дня рождения Елены Ивановны Рерих и 95 лет со дня рождения Святослава Николаевича Рериха. Мы сделали юбилейные медали, которыми наградили всех, кто нам помогал и кто участвовал в нашем деле. А наше дело - создание музея - было очень трудным. Оно совпало с событиями 91-го года – развалом Советского Союза. Но нам удалось собрать вокруг себя людей, которые смогли этот музей организовать без единой копейки государственных денег. Это практически народный музей.

И проводя юбилейные торжества в 99-м году, мы присудили медаль и Михаилу Сергеевичу Горбачеву, и Раисе Максимовне Горбачевой. Я хочу, пользуясь этим случаем (потому что до этого мы, Михаил Сергеевич, к Вам пробиться не могли, понимали, что не время), и если Вы, Михаил Сергеевич, мне позволите, вручить медаль Раисы Максимовны и Вашу собственную.

Медаль Раисы Максимовны – это медаль, посвященная юбилею Елены Ивановны, а Ваша медаль – Николая Константиновича.

Горбачев М.С.

Большое спасибо.

Шапошникова Л.В.

Спасибо Вам большое и приходите, пожалуйста, к нам в музей.

Горбачев М.С.

Справедливости ради вспомните: я однажды был у Вас.

Нарусова Людмила Борисовна, *советник руководителя Администрации президента РФ, председатель Наблюдатель Совета «Фонда взаимопонимания и примирения».*

Дорогой Михаил Сергеевич, дорогая Ирина Михайловна, дорогие гости. Мне очень трудно говорить, потому что лично моя судьба сложилась так, что горечь и боль от утраты близкого человека переехала и меня тоже.

Но сегодня вечер памяти Раисы Максимовны. И я хочу сказать несколько слов о человеке, который в нашей общественной жизни, в нашем общественном сознании совершил не меньший переворот, чем совершил ее блистательный муж, Генеральный секретарь, первый и последний Президент Советского Союза. И переворот этот был связан именно с тем, что Раиса Максимовна продемонстрировала нам всем то, какой должна быть женщина. Не просто женщина, а женщина во власти, рядом со своим мужем, прежде всего соратником, единомышленником, другом и опорой. Не всем это нравилось. Не будем идеализировать прошлое и упоминать о том, сколько горьких, обидных и несправедливых упреков Раиса Максимовна вынуждена была переносить.

Меня потрясло то (я читала воспоминания одного из членов Политбюро), что была традиция при Сталине Новый год членам Политбюро встречать всем вместе, без жен. И тогда я содрогнулась

от ужасной мысли о том, что Новый год – семейный, домашний праздник – вынуждены были встречать члены Политбюро без своих спутниц. И Раиса Максимовна первая прорвала эту традицию, показав нам всем и всему миру, что у наших руководителей, кроме высоких идей осчастливить все человечество, есть еще и собственный дом, собственная семья. И если собственная семья не будет чувствовать домашнего счастья и тепла домашнего очага, то вряд ли кто-либо сможет осчастливить все человечество.

Раиса Максимовна была первой, а первой всегда трудно, труднее, чем последующим.

Последний раз я встречалась с Михаилом Сергеевичем и Раисой Максимовной в Петербурге в феврале того страшного прошлого года. Вы помните, была конференция, посвященная началу перестройки и перспективам парламентаризма.

И меня поразило то качество Раисы Максимовны, о котором сегодня не упоминалось, но оно было и об этом хочется вспомнить. Лично для меня было очень трудное время. Раиса Максимовна подошла ко мне и сказала такую фразу, которая мне запомнилась: «Ваш муж Анатолий Собчак не всегда и не во всем был согласен с моим мужем. У них были разногласия и серьезные. Но я всегда понимала, что это политика. И это никак не мешало и не мешает мне сейчас подойти и сказать Вам слова поддержки и сочувствия».

Удивительная широта души и благородство запали мне в память. И еще. Мы говорили о судьбах культуры Петербурга, нашего города. Тогда много разговоров шло о силовых структурах, об их роли в усилении политической жизни. И, на мой взгляд, Раиса Максимовна сказала мудрую фразу: «Никак не могу понять, почему армию, милицию, другие силовые органы называют силовыми. Мы начнем жить хорошо тогда, когда силовыми

министерствами в нашей стране будут Министерство культуры и Министерство образования. Потому что вся сила, настоящая сила – от них».

Очень бы хотелось, чтобы этот ее завет мы помнили и осуществляли.

Яковлев Егор Владимирович, *главный редактор «Общей газеты»*

Наверное, только времени дана такая сила, которая заставляет нас примириться с тем, что происходит с нами и вокруг нас. Когда год назад, без двух дней, раздался звонок Михаила Сергеевича в редакцию и, владея собой, достаточно спокойным тоном он сказал: «Раисы Максимовны больше нет», это было настолько страшно, настолько невероятно, что поверить было невозможно.

Прошел год, и мы понимаем теперь невозвратимость утраты, хотя от этого легче не делается. Когда на нас обрушивается горе, трагедия, мы всегда часто повторяем: за что, почему? А может, надо спросить: для чего? Вы знаете, горе делает нас добрее, отзывчивее. Я преклоняюсь перед мужеством Михаила Сергеевича. Потому что так прожить год, как он прожил этот год, для этого нужно быть удивительным человеком. Михаил Сергеевич, я преклоняюсь перед Вашей силой, Вашим мужеством. А то, что Вы стали еще добрее, еще отзывчивее, еще больше людей к Вам потянулось, - это в Вас живет память о Раисе Максимовне, которой Вы бесконечно верны.

Кучкина Ольга Андреевна, *обозреватель «Комсомольской правды», поэт, прозаик, драматург.*

Так получилось, что Михаил Сергеевич и Раиса Максимовна относились ко мне совершенно по-особенному. Это было для меня удивительно. Я не знала этого. И узнала уже тогда, когда Раисы Максимовны не стало. Я давно работаю в «Комсомолке». И поневоле какие-то мои статьи и заметки читали эти два человека. И получилось так, что через это мы друг другу открылись. Я все время хотела поговорить с Раисой Максимовной отдельно о Михаиле Сергеевиче. Причем меня всегда интересовал прежде человек, чем политик. Из этого ничего не вышло. Просто по судьбе. А получилось так, что мне пришлось говорить с Михаилом Сергеевичем о Раисе Максимовне. Это было короткий срок спустя после смерти Раисы Максимовны. Меня Михаил Сергеевич поразила и потряс.

Ну, что греха таить, когда человек во власти, он виден на просвет, но мы не очень внимательны при этом. Все-таки мы не очень прозорливы, мы склонны принимать пустяки за главное, придирается, вообще воображать и требовать от человека Бог знает что, как будто он нам должен. И вот когда мы встретились с Михаилом Сергеевичем, был такой поразительный день, когда он вел себя, как ребенок. Ему надо было что-то выплеснуть, рассказать. Я просто попала под руку. И я никогда не забуду этого разговора, этой доверительности, этой искренности. И для меня тогда все сошлось и все преобразилось. И преобразилось в очень важную сторону. Вообще у нас такая страна удивительная. Как Бунин говорил: «Из этого дерева – и топор, и икона». Он говорил так о русском народе. Очень часто над нами как бы топор нависает. И мы только этот топор и чувствуем. А икону не очень умеем разглядеть. Вот Егор Владимирович прав: не почему это со мной случилось, а для чего? Это правильный вопрос.

В такие моменты трагических переломов все открывается очень ясно, все видно. И спасибо Вам, Михаил Сергеевич, за эту любовь, за то, что мы видели это в реальности. И мы, последние, может быть, романтики-шестидесятники и последние романтики этого века, получили жизненное подтверждение того, что наш романтизм - не пустое дело, а самая-самая что ни на есть реальность.

Вечная память Раисе Максимовне.

Шумная Тамара Григорьевна, директор Музея современной истории России

В 89-м году в Риме была государственная выставка, и многие наши музеи представляли свои коллекции. И в это время был визит Михаила Сергеевича и Раисы Максимовны в Италию. Как их встречали! Это было вообще что-то потрясающее. Мы, сотрудники московских музеев, бегали на улицу и смотрели на эту толпу, которая встречала наших лидеров. Зрелище было совершенно незабываемое. Конечно, мы все очень волновались. Потому что на первую экскурсию должна была прийти Раиса Максимовна...

И вдруг в выставочном зале тишина. Приходит Раиса Максимовна, все быстренько - к своим витринам, к своим стендам. Идет Раиса Максимовна в красивой красной кофточке. Она шла легко. Рядом с ней - помощники, которые направляли ее, потому что выставка была громадная. И я сама вела экскурсию, рассказывала ей. Но так много было гостей, так много было итальянских друзей, и все хотели с ней поговорить, что ее оттесняли, не подпускали к стендам, а нас просто отталкивали. И я, произнеся какую-то фразу об очередном экспонате, вдруг оказалась так далеко от Раисы Максимовны, что пришлось приложить немалые усилия, чтобы вернуться обратно к своему

стенду и продолжить рассказ. Среди всей этой массы людей она осталась в моей памяти такой легкой, приветливой, внимательной, доброжелательной...

Когда случилась эта страшная трагедия и Раиса Максимовна так неожиданно ушла, мы в музее сразу приняли решение сделать выставку, посвященную ее жизни и деятельности. Выставку собрали и поставили. Здесь мне не дадут соврать музейные работники, они понимают, что такое в наше время, при нашем федеральном финансировании собрать и поставить выставку. Сделали. Нам казалось, что она, может быть, недостаточно подробная, у нас не хватало материала. Мы очень долго размышляли, как нам обратиться к Михаилу Сергеевичу и к Ирине Михайловне и попросить открыть эту выставку. Пришла Ирина Михайловна, посмотрела и сказала: «Михаил Сергеевич не может сейчас выступить». И мы это поняли. Мы за два дня разобрали выставку. Сейчас мы ее основательно пополнили и открываем вновь. Надеюсь, Михаил Сергеевич завтра откроет выставку в нашем музее, может быть, и Ирина Михайловна, скажет несколько слов.

Дорогие друзья, - а я думаю, что здесь находятся только друзья, потому что других людей здесь нет, - если кому-то мы не подготовили именных билетов, то можете их получить здесь прямо сейчас.

Когда мы делали выставку, то совершенно по-другому увидели Раису Максимовну. Я хочу сказать, что сейчас наш музей работает над проектом «Первые леди России». Это – от последней императрицы, до Вас, Людмила Александровна. В жизни жен руководителей страны оказалось очень много трагического: и у Надежды Константиновны Крупской, и у Аллилуевой. Недавно мы разговаривали с Радой Никитичной Хрущевой – у нее тоже мало

материалов о жизни матери, очень трудно было показать ее как общественную деятельницу, а не только как жену Никиты Сергеевича.

И в этом контексте, я должна сказать, что Раиса Максимовна совершенно другая. Она какая-то яркая, как звезда. Она совершенно другая личность. Уже трудно говорить – столько хороших слов было сказано и сколько интересного было отмечено, но то, что она совершенно необыкновенная женщина, это не подлежит никакому сомнению. И сейчас, когда мы делали выставку, мы посмотрели фотографии ее детства, студенчества, материалы 80-х и 90-х годов о деятельности Раисы Максимовны как первой леди страны. Приходите завтра на выставку и вы всё это увидите совершенно другими глазами. В течение прошедшего года произошло, можно сказать, переосмысление ее места в нашей истории. Место это, я вам скажу, одно из первых среди первых, если так можно сказать.

Как директор музея буду благодарна всем, кто придет завтра на открытие выставки. Открытие состоится в 16 часов по адресу: Тверская улица, дом 21, бывший Музей революции, этот адрес вам ближе и понятнее. Сейчас - это Музей современной истории России, что гораздо точнее, потому что коллекции этого музея, состоящие из 2 миллионов предметов, уже давно посвящены не только революции. Михаил Сергеевич, там и по перестройке у нас есть небольшой раздел. Почему небольшой? Потому что у нас на ремонте стоят 6 залов. Пожалуйста, приходите, будем рады вас видеть.

Пряхин Г.В.

Михаил Сергеевич, с Вашего позволения я сейчас дам слово самому молчаливому и «негласному» помощнику Раисы Максимовны Виталию Семеновичу Гусенкову.

Гусенков Виталий Семенович, *референт Президента Советского Союза.*

Дорогой Михаил Сергеевич, дорогая Ирина Михайловна! Мне, конечно, трудно говорить, потому что очень многое связано в моей жизни с Раисой Максимовной. Больше 12 лет, можно сказать, я работал рядом с ней. Это были большие годы, очень значительные, очень интересные, и для меня, конечно, это была судьба.

Я хотел бы рассказать вот о таком эпизоде. НТВ в прошлом году делало фильм о Раисе Максимовне, который называется «Первая первая леди». Естественно, они узнали, что я работал с Раисой Максимовной, и обратились ко мне. Пришли домой, долго меня допрашивали, наверное, часа два. Их все интересовало. Они спросили: кто же был имиджмейкер у Раисы Максимовны? Я им сказал, что в то время вообще даже такого слова не было. Это совершенно новое слово, которое родилось в ельцинскую эпоху. Раиса Максимовна, если хотите, сама была имиджмейкером. Она очень большое внимание уделяла всему, над чем ей приходилось работать. Она очень тщательно готовилась к встречам, поездкам, во все вникала сама.

Несомненно, что Раиса Максимовна с огромным достоинством представляла Советский Союз на международной арене. Я тому живой свидетель - мне в основном приходилось бывать вместе с ней в зарубежных поездках. Она продумывала до мельчайших деталей то, что она должна говорить, как она должна говорить, характер встреч, круг собеседников. Я думаю, что такая основательность, которая, наверное, от природы ей была дана, и

привела к тому, что у нее сложились великолепные отношения с супругами крупнейших лидеров мира. Это очень хорошо дополняло ту работу, которую вел Михаил Сергеевич как Генеральный секретарь, как Президент Советского Союза. Я думаю, вклад Раисы Максимовны в этом смысле тоже огромен и неоценим.

И еще раз хочу сказать, что мне было очень приятно слышать то, что здесь говорилось. Я сразу вспомнил многие эпизоды этих 12 лет. Например, выступала Елена Борисовна Владимирская, и я сразу вспомнил, как передавался этот чек, как все делалось гласно, при всех в Доме дружбы. Да и многое другое из того, что здесь говорилось. Светлая память Раисе Максимовне.

Пряхин Г.В.

Легкой смерти, наверное, вообще не бывает. А что касается Раисы Максимовны Горбачевой, то эта женщина, наверное, оплатила по всем счетам, не оставшись никому ни грамма должной. Так вот, баловни судьбы, безмятежные светские «львицы» так, наверное, не умирают: так мужественно, сдержанно и так значительно. Мне кажется, что своей смертью Раиса Горбачева опровергла столько же мифов, сколько создала новых.

Михаил Сергеевич, мне кажется, пора предоставить слово Вам.

Горбачев М.С.

Мои первые слова признательности вам, находящимся в этом зале, во-первых, за память, которую вы сохранили, за все то, что вы сказали в этот Вечер памяти. Много из того, что я слышал от вас, я не знал. Это же я обнаружил и в Фонде культуры во время выступлений друзей и товарищей в те скорбные дни прошлого года. Какие встречи и открытия были, но у нас просто не хватало

времени друг другу рассказать обо всех. Президентский рабочий режим был таким, что я возвращался домой при нормальной работе где-то в 10 часов вечера и потом каждый вечер, несмотря на смертельную усталость, мы по часу ходили гулять. И такое правило, наверное, лет тридцать у нас было. Сейчас мы с Ириной ходим, с еще большей настойчивостью. После прогулки я уходил в свой кабинет и работал до часу, до двух ночи. И до сих пор еще не могу лечь раньше часа-двух. Зная, что мой помощник Георгий Остроумов не спит в это время, я после часа ночи могу ему звонить, когда надо с кем-то поговорить.

Время проверило нас, чего мы стоим вообще. Я хочу поблагодарить вас за то, что вы сказали о Раисе Максимовне, и от себя сказать, что нам очень повезло. Оля Кучкина (мы продолжаем общаться по-комсомольски) была самой красивой и умнейшей журналисткой уже тогда в молодости. И мы (секретари крайкома комсомола), конечно, это ценили. Она такой и осталась. Это прекрасно. Она меня раскачала, я впервые в жизни наговорил лишнего. Так бывает. Мы, действительно, оберегали свой мир, свой дом, это была наша крепость духовная, моральная, и во всех испытаниях, которые мы прошли, это нас спасало.

Я хочу поблагодарить молодых наших предпринимателей, очень близких нам друзей - Дениса Гуринского и Славу Федорова, которые вынесли идею создания книги. Я благодарю издательство, которое прореагировало, и это стало уже общим проектом. Нам это очень приятно. Ведь книга составлена из того, что сказано Раисой Максимовной и теми, кто ее знал, понимал. Это своеобразная, уникальная книга. Многие взялись за перо и написали, в том числе и из Музея древнерусской культуры имени Рублева, который Раиса Максимовна очень любила, до конца жизни сохраняла с ним связь. Я ее в этом поддерживал.

Вообще, я ее поддерживал во всем, ничего она не делала, не посовещавшись со мной. Это верно. Но, договорившись о главном, она была свободна. Она была очень подготовленным человеком. Она была подготовлена жизнью. Достаточно сказать, что Раиса Максимовна почти 25 лет читала два курса – исторический и диалектический материализм.

Я хочу поблагодарить главных инициаторов, Георгия Остроумова, который персонально занимался этим проектом.

Хочу сказать большое спасибо Иришке и внучатам. Они тоже присутствуют. Спасибо им, они вместе много-много дней ползали на коленях, разложив нашу фототеку, а она у нас очень большая, чтобы отобрать эти фотографии.

Прошел почти год – всего без двух дней, но горе наше не уменьшилось. Надо сказать честно – боль не уменьшилась. Не знаю, как дальше будет. Хорошо, что Ирина и внучата переехали, и мы вместе живем. Наверное, это тоже нормальный человеческий процесс. Все как было в квартире и на даче раньше, так и осталось. Ирина второго этажа, где я находился с Раисой Максимовной, не касается. На первом этаже она уже вынуждена была сама всё сделать и делала хорошо. Это у нее от матери. В кабинете Раисы Максимовны все сохранено, как и было: лежат папки ненаписанной книги. Я откопал там план на 33 главы, и красными чернилами через весь лист написано – «О чем болит сердце». Она была очень ранимым человеком, очень чувствительным. Из «Клуба» женщины знают это, они чувствовали. Действительно, Виталий прав, она ко всему относилась так, как будто от этого зависит существование мира. Не могу похвастаться этим, хотя по существу и в главном, я такого же замеса, и тут нам не надо было выяснять отношений. Но выясняли мы всю жизнь – выясняли вопросы и даже иногда отношения. Поэтому сказать, что

все было кисельно-сладенькое, нет, это была реальная жизнь реальных людей, которые встретились, когда одной было 18, а другому 19, и потом почти 50 лет вместе.

Вот вся история. Мы мало объяснялись друг другу в любви. Ирина может вспомнить, что эта тема не звучала. Но что бы ни происходило, было ясно, что мы нужны были друг другу всегда, нам нужны были и дети. Ведь Иришка родилась вопреки запретам медицины, что Раисе Максимовне нельзя было иметь детей. Так что поблагодарим ее за решимость...

Мне уже приходилось говорить, что одновременно с перестройкой, у нас началась своего рода революция в общественном положении женщин. Кстати, и созданный в последние годы Раисой Максимовной ее женский клуб, начал с обсуждения темы: «Слышен ли голос женщины в России?». Мы знаем, как он у нас слышен. А за этим следуют другие вопросы об участии женщин. Вот, например, в правящей социал-демократической партии Германии - 50 процентов женщин на всех должностях.

Женское начало в нашем обществе и государстве должно быть усилено во всех делах. Тогда мы будем нормальным обществом, нормальной страной. Если в стране не решен вопрос о стариках и детях, тогда эта страна больная, ее нельзя считать нормальной. Я думаю, нельзя говорить о благополучии и будущем страны и тогда, когда не решается вопрос о положении женщин в жизни общества, страны. После известных решений весной 1985 года Раиса Максимовна спросила меня: «А что мне делать, как теперь вести себя?» Я ей ответил: ничего не будем менять. Мне уже 54 года, тебе 53 года – неужели мы должны что-то менять. Мы уже люди сложившиеся, уже пора на пенсию собираться. Ничего не

будем менять в наших отношениях. Так мы и действовали - что бы ни говорилось и ни писалось.

Я при этом сейчас смотрю на журналистов, они тоже внимательно на меня смотрят - на Виталия, нашего друга из «Независимой газеты», на друзей из «Труда», на Андрея Грачева (один из давних друзей нашей семьи, он тоже пишет книгу), на Олю Кучкину (она все добивается - давайте поговорим по существу). Это все, так сказать, корифеи прессы. А я думаю и о литературном наездничестве, когда преследуют одну цель - разнести всех и вся. Только еще слышался писк из скорлупы, а он – литературный наездник уже, оказывается, все знает. А тут только сейчас кое-что начинаешь понимать. Думаешь: неужели ты такой дурак, а он такой гений. Из скорлупы вылез, проклюнулся, пискнул – и все знает. Я думаю, нам надо уважать друг друга и быть ответственными друг перед другом. Это очень важно.

Конечно, мы с вами такие, какие есть. Я не скажу, что мы плохие. Мы очень удивительный народ. Вынесем то, что не могут другие вынести. И позавидовать можем так, как никто другой, даже друзьям. Но это тема, которую нам еще придется разворачивать, и я помню ту фразу, которую сказал когда-то Юрий Владимирович Андропов: «надо еще разобраться, в какой стране мы живем». Так вот - мы еще не разобрались. И это самое главное, учтите. Надо многое взять с собой, что нужно. А у нас очень многое нужно взять из нашей тысячелетней истории, но со многим надо распрощаться навсегда. Мы что-то недооценили, кое-что заболтали, затоптали и забыли, но и то, с чем надо порвать, мы это не сделали.

Подводить итоги еще рано. Мне странно бывает, когда спрашивают: «Как бы Вы оценили итоги деятельности вашего нового Президента?». И я вышел из положения, когда отвечал на

вопросы моего одного интервьюера - доктора философских наук. Я вспомнил вот какую ситуацию. Как-то в Китай приехала французская делегация и премьеру Госсовета Чжоу Эньлаю задали вопрос: как он оценивает французскую революцию и как она подействовала на мир, и в частности на Китай, - а Чжоу Эньлай был связан с Францией, с ее культурой, он какое-то время там жил, учился. Он подумал и сказал: «Вы знаете, еще рано подводить итоги».

А мы сразу всё хотим знать. Не прошло и трех месяцев, а нам уже нужны итоги правления Путина, а он 7 мая только стал Президентом. Мы должны помогать Президенту, чтобы были такие итоги, которые и нам были приятны, и ему. Я думаю, что он этого хочет. Я чувствую у него здоровую амбицию, он представитель нового поколения. Да, он спотыкается, у него возникают вопросы, но он и переживает. Я видел, как он за август постарел. Я знаю, что это значит. Если Президент будет лишен возможности получать правдивую информацию, он погибнет. Я это знаю по собственной шкуре, я это все пережил.

Я сказал, что никто так не заинтересован в свободной прессе, в серьезной, правдивой, надо добавлять не купленной, как Президент. Но и пресса наша должна понимать, что она не Бог. Это же часть нашего общества. И мораль должна присутствовать, и самоцензура, и ответственность. Эта формула сложная, и надо быть цельным человеком для того, чтобы сохранить себя в такие поворотные моменты.

Я хочу закончить тем, с чего начал, – словами благодарности. И хочу поблагодарить Вас, Людмила Александровна, что Вы пришли. Я очень рад тому, что Вы сказали, что Вы с нами размышляете в день памяти Раисы Максимовны об очень важных вещах, о нашей жизни, о мужчинах и женщинах в нашей стране в

сегодняшние дни и о будущем. Я хотел бы через Вас передать от всех здесь присутствующих, - а здесь немало интересных людей присутствуют, - пока мы будем видеть, что Президент ищет, как ему отработать мандат, который он получил на выборах от людей, и тем самым дезавуировать все иные обещания, которые он мог дать, все мы вместе с народом будем его поддерживать. Перед лицом суверена - народа - все остальные контракты должны быть аннулированы. Хорошо, если он будет из этого исходить, а не так, как было при предшествовавшей власти. Не хочу политизировать наш Вечер, но коль Вы, Людмила Александровна, здесь присутствуете, все-таки скажу: очень важно нам сохранить понимание между Президентом и обществом, то есть понимание между властью и страной, ибо, если этого не будет, ничего в нашей стране не сделаешь. И нам очень бы хотелось вместе с Президентом выйти из нынешнего состояния, встать на нормальную колею продвижения по пути демократии, свободы и укрепления взаимопонимания.

Вот такими мыслями я хотел поделиться с вами, поскольку этот Вечер все-таки и о взаимопонимании.

Огромное спасибо всем за то, что в этот Вечер мы встретились здесь.

Пряхин Г.В.

Спасибо, Михаил Сергеевич.

